

Единственный вывод, к которому могла прийти Гермиона, заключался в том, что он каким-то образом обнаружил кражу из своего Хранилища и брачного контракта Джинни. Эту теорию подтверждал блеск кольца Поттера на его пальце; однако у него было ещё два кольца, о которых Гермиона никогда раньше не слышала.

Со столов Когтеврана и Слизерина послышались вздохи: Когти - из-за их удивительной способности знать порой даже больше, чем Гермиона, Змеи - потому что они гордились своей способностью знать все о чистокровных. Гермиона чуть не закатила глаза, когда увидела, что Рон по-прежнему увлечён своей тарелкой с едой; она любила его, но иногда он был немного неряхой.

Наконец Гарри и Дафна сердито подошли к троице, и Рон наконец поднял глаза, когда Гарри довольно резко прочистил горло.

Большой зал был шокирован поступком Гарри. Одни были потрясены его демонстрацией беспалочковой и бесшумной магии, другие - тем, что он так ополчился против своих друзей. Сьюзен, Невилл, Драко и Трейси победно переглянулись, как бы говоря: «Наконец-то! ..» или «Давно пора, черт возьми!».

Рон ещё несколько минут продолжал ругать Гарри, пока под многозначительным взглядом Гермионы не понял, что его заставили замолчать. Это прозрение заставило его ещё сильнее впиться взглядом в Гарри, чей взгляд был куда сильнее, и Рон вскоре отвёл взгляд в сторону.

Внезапно Гарри, казалось, достиг апогея, и, взмахнув своей палочкой, которая появилась в его руке слишком быстро для обычного человека, Рон послал струю света в сторону своего бывшего лучшего друга.

Рон отлетел на несколько футов, с треском ударился о стену и приземлился на стол Слизерина, где над ним стали потешаться студенты, но Гарри продолжал держать палочку наготове, не сводя глаз со своего предполагаемого лучшего друга. Гермиона встала, пытаясь помочь своему возлюбленному, но была сбита с ног тем же Взрывным наговором Дафны. Трейси поспешила к ней, когда Джинни встала, и, не желая применять слишком сильное заклинание, не зная причины, просто обезоружила ее, а затем послала Запрещающий наговор, отбросивший Джинни через стол Гриффиндора на пол с болезненным треском.

Наконец, Альбус Дамблдор встал и вмешался. Произнеся беззвучный «Сонорус! ..», он крикнул, мгновенно останавливая все действия: «Остановите это безумие!».

Однако не успел он продолжить, как Гарри остановил заклинание и повернулся к старику. «А вы, - злобно прошипел он, - не имеете права брать у меня деньги!» Ученики и преподаватели задохнулись, а опущенный взгляд Дамблдора, казалось, стал признанием для всех собравшихся.

«Пожалуйста, Гарри, - умолял он, - я прошу тебя простить мои поступки. И хотя я понимаю, что все они, как и я, заслуживают в несколько раз большей боли, сейчас не время и не место

для мести. Вы можете совершить нечто такое, о чем будете сожалеть всю оставшуюся жизнь. Поэтому прошу вас пройти со мной, мисс Гринграсс, мисс Грейнджер, мисс Уизли и мистером Уизли в мой кабинет, и мы сможем разобраться с этим в более мирной обстановке», - закончил он, с надеждой глядя на Гарри.

Гарри, наконец-то начав успокаиваться, медленно кивнул и, взяв Дафну за руку, вывел ее из Большого зала к статуе гаргульи перед кабинетом директора, с тревогой ожидая объяснений старика.

Конечно, с Ритой Скитер на свободе он мог и не узнать о последствиях своих действий.

Гарри и Дафна медленно шли ко входу в кабинет директора. В голове Гарри крутились только одни мысли: "Бастарды заслужили это. Они должны быть рады, что я не использовал ничего более серьезного « и »Дерьмо, дерьмо, дерьмо, зачем я это сделал?». Мысли Дафны выражали и второе чувство.

Во время их битвы в Отделе тайн Беллатриса, пусть и против своей воли, убила аврора и члена Ордена Феникса Кингсли Бруствера. Тот факт, что он был убит с помощью оглушающего устройства, доказывал, что его смерть была вызвана несчастным стечением обстоятельств, когда он провалился сквозь Вуаль Смерти. Позже Беллатриса насмеялась над Гарри по этому поводу, и в гневе он попытался применить Круциатус, но та часть его души, которая знала о её невинности, удержала его. Однако сейчас у него не было таких сдерживающих факторов.

«Лимонный шербет», - спокойно сказал Дамблдор, его глаза были странного цвета без привычного дедушкиного блеска.

Поднимаясь по лестнице, Гарри и Дафна краем глаза заметили, как Гермиона медленно достает свою палочку. Что ж, это подтверждает мою теорию, - подумал Гарри. Он знал, что сопровождение директора - это ловушка, но был уверен, что они с Дафной справятся с Гермионой и рыжими. А Дамблдор... он сомневался, что старик станет нападать на пару студентов и будущих старост домов.

Войдя в кабинет, Дафна увидела палочку Гермионы, направленную на Гарри, и чуть не покачала головой от idiotизма магглорожденной. В этот момент произошло несколько событий: Гермиона крикнула «Забвение!», и луч света направился в голову Гарри. Сам Гарри выстрелил из бесшумного шокера, и красный луч ударил Гермиону в грудь вскоре после того, как она сняла заклинание. Дафна закричала: «Экспеллиармус!», и палочка Гермионы вылетела из ее руки, когда она начала падать, заклинание остановилось, не долетев до Гарри.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/122571/5139611>